

ситету внутрішніх справ. 2015. № 3. С. 301–310.

5. Сиза Н.П. Повноваження слідчого судді щодо здійснення судового контролю у кримінальному процесі України. *Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право»*. 2012. №2(6). С. 1–21.

6. Попелюшко В.О. Слідчий суддя у кримінальному провадженні. *Часопис Національного університету «Острозька академія». Серія «Право»*. 2014. №1(9). С. 1–30.

7. Туманянц А.Р. Інститут слідчого судді за новим кримінальним процесуальним кодексом України. *Університетські наукові записки*. № 1(45). 2013. С. 293–299.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кобак Марина Васильевна – начальник отдела обеспечения судебного процесса и аналитическо-статистической работы Николаевского окружного административного суда, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права и процесса Черноморского национального университета имени Петра Могилы;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kobak Marina Vasilyevna – Head of the Department for Supporting the Litigation and Analytical and Statistical Work of the Nikolaev District Administrative Court, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law and Procedure of Petro Mohyla Black Sea National University;
kbakmarina@gmail.com

УДК 343.8

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРИМЕНЕНИЯ В УКРАИНЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОРУЖИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ

Александр КОЛБ

доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии наук высшего образования, профессор кафедры уголовного права и процесса Национального университета «Львовская политехника»

Андрей БОРОВИК

кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент Академии экономических наук Украины, профессор кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

В статье установлены исторические периоды формирования современных правовых основ применения в Украине к осужденным, лишеным свободы, физической силы, специальных средств и оружия, а также определены тенденции их развития и реализации на практике.

Ключевые слова: правовые основы; физическая сила; специальные средства; оружие; персонал колоний; сфера исполнения наказаний; осужденный; места лишения свободы; применение.

ABOUT SOME HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF LEGAL BASES OF APPLICATION IN UKRAINE OF PHYSICAL FORCE, SPECIAL MEANS AND WEAPONS TO CONVICTS IMPRISONED

Aleksandr KOLB

Doctor of Law Sciences, Professor, Academician of the Nationale Higher Education Academy of Sciences of Ukraine, Professor at the Department of Criminal Law and Procedure of National University "Lviv Polytechnic"

Andrey BOROVIK

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Professor at the Department of Criminal Law and Justice of International University of Economics and Humanities named after academician StepanDemianchuk

The article establishes historical periods of formation of modern legal principles of application in Ukraine to prisoners, deprived of liberty, physical force, special means and weapons, as well as the tendencies of their development and implementation in practice.

Keywords: legal grounds; physical strength; special tools; weapons; colony staff; scope of punishment; convicted; places of deprivation of liberty; application.

DESPRE UNELE PREMISE ISTORICE PENTRU FORMAREA BAZEI LEGALE ÎN UCRAINA A FORȚEI FIZICE, A MIJLOACELOR SPECIALE ȘI A ARMELOR PENTRU CONDAMNAȚII PRIVAȚI DE LIBERTATE

Articolul stabilește perioadele istorice ale formării fundamentelor legale moderne pentru utilizarea în Ucraina, a condamnațiilor lipsiți de libertate, forță fizică, mijloace speciale și arme și identifică, de asemenea, tendințele în dezvoltarea și implementarea lor în practică.

Cuvinte-cheie: bază legală; forta fizica; instrumente speciale; arme; personalul coloniilor; sfera pedepsei; condamnat; locuri de lipsire de libertate; cerere.

Постановка проблемы. Как свидетельствует общепризнанная практика, включая и международную, применение мер утихомиривания к любому лицу, даже правомерное, вызывает значительный резонанс среди людей как внутри отдельно взятого государства, так и за его пределами. Особенно актуальным этот вопрос является для сферы исполнения наказаний, включая и Украину, так как во всех цивилизованных государствах на законодательном уровне установлено, что осужденный пользуется всеми правами человека и гражданина, за исключением ограничений, которые определены законом и установлены приговором суда. Более того, будучи членом ООН, СЕ и других авторитетных международных организаций, каждая из государств участниц взяла на себя юридические обязательства привести национальное законодательство в соответствие с общепризнанными принципами и нормами. При этом одним из обстоятельств, которые обуславливают качественное видоизменение содержания современной уголовно-исполнительной политики Украины, является практика, которая сложилась в уголовно-исполнительной деятельности Украины в период с 1991 по 2018 годы (до и после принятия в 2003 году нового УИК) и которая была связана с применением к осужденным, лишенным свободы, определенных в законе мер физического воздействия, специальных средств и оружия.

Как показали результаты данного исследования, наряду с положительными моментами, которые имеют место в ходе такой служебной деятельности персонала ГУИС Украины (в частности, предотвращение нанесения вреда осужденными окружению или самим себе, побег из-под стражи и совершение других правонарушений), применение мер утихомиривания нередко приводит к тяжелым последствиям в виде смерти, нанесения телесных повреждений лица, уничтожения имущества, действий, которые дезорганизуют работу учреждений исполнения наказаний и которые были вызваны, в том числе, и противоправными деяниями (действием

или бездействием) персонала ГУИС Украины [1, с. 6–7].

Именно указанные обстоятельства и обусловили актуальность данной статьи, теоретическое и практическое значение и ее основную задачу – определить закономерности развития правовых основ, касающихся порядка и условий применения к осужденным, лишенным свободы, мер физического воздействия, специальных средств и оружия в Украине, которые были определены на законодательном уровне еще в 1991 году.

Актуальность темы. Стоит отметить, что сегодня ученые разных специальностей создали соответствующие методологические подоплеку для проведения предметных и целенаправленных исследований, имеющие прямое отношение к содержанию предмета этой научной статьи. В частности, к таким можно отнести современные доктринальные разработки таких ученых, как К.А. Автухов, В.А. Бадри, А.Н. Бандурка, Е.Ю. Бараш, И.Г. Богатирев, В.В. Василевич, Б.М. Головкин, А.Н. Джужа, О.Г. Колба, В.Я. Конопельский, И.М. Копотун, А.В. Лисодед, С.Ю. Лукашевич, В.А. Меркулова, И.С. Михалко, Е.С. Назимко, В.И. Осадчий, А.И. Осауленко, Г.С. Пузырева, А.В. Романенко, О.П. Рябчинская, А.В. Савченко, А.Х. Степанюк, В.М. Трубников, С.Я. Фаренюк, П.Л. Фрис, О.Г. Фролов, В.И. Шакун, Ю.В. Шинкарева, А.А. Шкути, И.С. Яковец и другие.

Цель и задачи статьи. Наряду с этим, стоит отметить, что в современных условиях реформирования сферы исполнения наказаний достаточно важной задачей является активизация научных поисков, касающихся установления исторических корней формирования правовых основ применения в Украине физической силы, специальных средств и оружия к осужденным, лишенным свободы, что и обусловило выбор темы данной научной статьи и ее основную задачу – разработать комплекс научно обоснованных выводов и предложений по обозначенной проблематике исследования.

Изложение основного материала. Проведенный в ходе данного

исследования анализ научной литературы и нормативно-правовых актов, касающихся содержания деятельности, связанной с применением указанных мероприятий к осужденным, которые держались в СИЗО и Уголовно-исполнительных учреждениях (УИУ) закрытого типа (ч.3 ст. 11 УИК), дал возможность выделить несколько периодов формирования правовых основ по обозначенной проблематике (в основе их типологии лежит исторический критерий), а именно:

1. 1991–2003 годы – период регулирования уголовно-исполнительных правоотношений, включая и те, которые являются одним из элементов предмета этой научной разработки, нормами ИТК Украины, принятого в 1970 году [2]. В частности, в главе 13 «меры безопасности и основания применения оружия» раздела II «Порядок и условия исполнения наказания в виде лишения свободы» указанного кодекса было закреплено три нормы, что касались деятельности, связанной с использованием мер утихомиривания к осужденным, лишенным свободы:

а) ст. 81 ИТК «применение мер безопасности к лицам, лишенным свободы» (к таким законодатель отнес: наручники, смирительную рубашку, резиновые дубинки, слезоточивые вещества и другие специальные средства, речь о которых велась в ст. 14 Закона Украины «О милиции», в частности, в ч. 1 ст. 14 закона Украины «О милиции» были определены следующие специальные средства, которые работники милиции имели право применять к правонарушителям: 1) наручники; 2) резиновые дубинки; 3) средства связывания; 4) слезоточивые вещества; 5) светозвуковые устройства отвлекающего действия; 6) устройства для открытия помещений и принудительной остановки транспорта; 7) водометы; 8) бронемашин и другие специальные и транспортные средства; 9) служебные собаки. Кроме этого, как это вытекает из существа ч.3 ст. 14 Закона Украины «О милиции», полный перечень специальных средств (а также правила их применения) устанавливался Кабинетом министров

Украины по заключению Министерства охраны здоровья Украины и Генеральной прокуратуры Украины и опубликовался в средствах массовой информации. Так, 27.02.1991 г. Постановлением Совета Министров Украины ССР №49 были утверждены Правила применения специальных средств при охране общественного порядка, действовавшие до 20.12.2017, когда постановлением Кабинета министров Украины № 1024 были утверждены перечень и Правила применения специальных средств военнослужащими Национальной гвардии во время выполнения служебных задач.

В п. 12 раздела II Правил, что были утверждены соответствующим постановлением Совета Министров Украинской ССР в феврале 1991 года, был определен исключительный перечень специальных средств, которые имели право применять определенные в законе субъекты правоохранительной деятельности, а именно: 1) средства индивидуальной защиты: шлемы (стальные армейские, композитные боевые, «Сфера», каска защитная пластмассовая); бронежилеты; противоударные и бронированные щиты; 2) резиновые дубинки; дубинки пластмассовые типа «Тонфа»; наручники; электрошоковые устройства; патроны и устройства для их отечественного производства, снабженные резиновыми или аналогичными по свойствам метательными снарядами не смертельного действия; 3) ручные газовые гранаты, а также патроны с газовыми гранатами («Черемуха 1», «Черемуха 4», «Черемуха 5», «Черемуха 6», «Черемуха 7», «Черемуха 10», «Черемуха 12», «Сирень 1», «Сирень 2», «Сирень 3»); баллончики, патроны, гранаты и другие спецсредства с препаратами слезоточивого и раздражающего действия на основе природных капсаициноидов, морфолидупералгоновой кислоты (МПК) и веществ «АЛГОГЕН»; 4) средства обеспечения специальных операций: ранцевые аппараты «Облако»; звукошумовая граната «Заря» и светошумовое устройство «Пламя»; патроны с резиновой пулей «Волна-Р»; водометы; бронемашин и другие транспортные средства; устройства для принудительной

остановки автотранспорта ЕЖ М; 5) устройства для открытия помещений, захваченных правонарушителями: Малогабаритные взрывные устройства «Ключ» и «Импульс»; 6) служебные собаки.

Как установлено в ходе данного исследования, вопросы применения определенных в указанных нормативно-правовых актах мер физического воздействия и специальных средств в общих чертах также регулировались и ПВР УИН, а оружия – еще и боевым уставом внутренних войск и Законом Украины «О внутренних войсках Украины»;

б) ст. 81-1 ИТК «Особый режим в местах лишения свободы», в которой были определены основания установления такого режима для осужденных, а также в завуалированной форме – основы применения к этим лицам мероприятий утихомиривания со стороны не только администрации УВП, но и других правоохранительных органов, которые привлекались к обеспечению особого режима в местах лишения свободы. При этом последние руководствовались в своей деятельности как нормами ИТК, так и собственными нормативно-правовыми актами, которые определяли их правовой статус (Законами Украины «О милиции», «О внутренних войсках Украины», Уставом боевой службы внутренних войск; т.п.);

в) ст. 82 ИТК «основания применения оружия», в которой было отмечено, что в случае совершения лицом, лишенным свободы, нападения или иного умышленного действия, которое непосредственно угрожает жизни работников исправительно-трудовых учреждений или других лиц, а также при побеге из-под стражи, в качестве исключительной меры допускается применение оружия, если другими мерами невозможно прекратить указанные действия. При побеге женщин и несовершеннолетних применение оружия не допускается. Таким образом, стоит признать, что в ст. 82 ИТК Украины было отражено два важных момента, которые следовало бы учесть при совершенствовании действующего уголовно-исполнительного законодательства

по обозначенной проблематике, а именно: а) В ИТК, в отличие от УИК, была закреплена специальная (отдельная) норма, которая касается оснований применения оружия к осужденным, учитывая, что подразделения надзора и безопасности, которые непосредственно контактируют с этими лицами, и определены в законе основания (ст. 81 Ии ч.1 ст. 106 УИК) полностью корреспондировал с содержанием деятельности именно указанных представителей персонала УИН; б) в указанной правовой норме употреблено словосочетание «как исключительное средство», чего нет в УИК (в частности, в ст. ст. 105, 106). Дополнительным аргументом по этому поводу выступает и уголовно-исполнительная практика из обозначенных вопросов (1991 – 2018 годы), а именно: в охраняемых зонах УИН за этот период к осужденным оружие не применялось. В то же время это средство применялся лишь при попытке совершения побегов данных лиц из мест лишения свободы. Еще одной особенностью анализируемого в данной научной статье периода (1991–2003 годы) было то, что функции охраны и надзора за осужденными в УИН осуществляли соответствующие подразделения внутренних войск МВД Украины, а администрация УИН занималась лишь вопросом исправительно-трудового влияния на осужденных и предотвращением правонарушений и преступлений с их стороны [3, с. 137–145].

Как установлено в ходе данного научного исследования, особыми в этот период (1991–2003 годы) были и исследования по обозначенной проблематике, которыми, в основном, занимались только работники милиции и других правоохранительных органов, учитывая, что до 1998 года (времени создания Госдепартамента Украины по вопросам исполнения наказаний) органы и УИН входили в систему подразделений МВД Украины. Немаловажное значение для решения проблем, которые возникают при применении мер утихомиривания к правонарушителям, имели в исследуемом периоде (2003 г.) и научные труды Ж.Ф. Ревель [4, с. 312–314] и А.Х.

Степанюка, который обосновал необходимость строгого соблюдения принципа законности в деятельности органов и УИН, включая и по вопросам, в отношении к исследуемой в этой научной статье тематике [5, с. 172–179]. Что касается сферы исполнения наказаний Украины, то методологические принципы по вопросам применения к осужденным, лишенным свободы, мер физического воздействия, специальных средств и оружия в исследуемый в этой научной статье период достаточно детально разработали на научном уровне В.М. Трубников [6] и А.Н. Джужа [7].

Итак, следует признать, что со времен независимости Украины и до 2014 года указанную деятельность администрации УИН на нормативно-правовом уровне не связывали с содержанием применения к осужденным, лишенным свободы, определенных в законе мер физического воздействия, специальных средств и оружия (в частности, на то время – в ст. ст. 81, 81 1, 82 ИТК). И это при том, что в принятой в июне 1996 года Конституции Украины, а именно в п. 14 ч. 1 ст. 92, было закреплено положение о том, что исключительно законами определяется деятельность органов и УИН.

2. Второй период развития организационно-правовых основ применения определенных в законе мер физического воздействия, специальных средств и оружия к осужденным, лишенным свободы, приходится на 2004–2013 годы. За это время был принят ряд нормативно-правовых актов, что имели непосредственное отношение к деятельности, который касался порядка применения к лицам, что содержались в местах лишения свободы, определенным в законе мероприятий утешения. В первую очередь, речь в данном случае ведется о УИК, в ст. ст. 105–106 которого были закреплены соответствующие нормы по этим вопросам, которые действуют на сегодня. При этом стоит обратить внимание на то, что ни в одной из них не было отмечено положение, что меры физического воздействия, специальные средства и оружие должны применяться к

осужденным, лишенным свободы, в исключительных случаях, что было характерно для содержания международно-правовых актов по обозначенной проблематике. И это при том, что на необходимость такого упорядочения отечественных и международно-правовых актов было указано и в Законе Украины от 18 марта 2004 года «Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского союза».

Однако ни в данном периоде (2004–2013 годы), ни в дальнейшем эта задача на законодательном уровне не была решена. Более того, до сих пор УИК Украины из обозначенных вопросов также остается на уровне предыдущих периодов (1991–2013 годы). Не изменило ситуации в этом контексте и принятие в 2014–2015 годах Законов Украины «О Национальной гвардии Украины» и «О национальной полиции», в которых также отсутствуют положения о том, что определены на нормативно-правовом уровне мероприятия утихомиривания применяются только в исключительных случаях. Казалось, что эту проблему должен был бы решить Закон Украины от 23.06.2005 года «О Государственной уголовно-исполнительной службе», в ст. 19 которого было указано то, что лица рядового и начальствующего состава уголовно-исполнительной службы при выполнении задач по исполнению уголовных наказаний в пределах полномочий имеют право в порядке и случаях, предусмотренных УИК, Законом Украины «О милиции» и другими законами Украины, применять физическую силу, использовать служебных собак, а также хранить и носить специальные средства и оружие, использовать и применять их самостоятельно или в составе подразделений. Наряду с этим, как в указанном законе, так, собственно, и в Законе Украины «О милиции», в частности, в ст. ст. 13–15-1, положение об исключительном характере таких действий закреплено не было.

Не нашло оно отражение и в принятых в декабре 2003 года ПВР УИН [8]. В частности, в разделе XII этих Правил «основания примене-

ния мер физического воздействия, специальных средств и оружия», хотя и дано расширенное толкование соответствующих норм УИК, однако ничего не сказано об исключительной мере такой деятельности персонала ГУИС Украины, что было важно с учетом требований международно-правовых актов из обозначенных вопросов и с учетом практики Европейского суда по правам человека, решения которого с 2006 года (времени принятия Закона Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека») являются обязательными для выполнения государством Украиной.

Наряду с этим, и в третьем периоде, который начался с 2014 года и продолжается по настоящее время, как, собственно, и в предыдущие два периода (1991–2013 годы) на нормативно-правовом, организационном, научном и другом уровнях надлежащих (доктринально прикладных) основ применения к осужденным, лишенным свободы, мер физического воздействия, специальных средств и оружия в Украине не создано, что и обусловило выбор темы данного исследования, а также определило содержательные элементы его предмета, которые ранее на теоретическом уровне не разрабатывались, а именно – до сих пор не разработанными остаются: а) современное состояние исследования в науке проблем, связанных с использованием мер утихомиривания к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы (2014–2019 годы); б) социально-правовая природа деятельности, касающейся применения к осужденным, лишенным свободы, мер физического воздействия, специальных средств и оружия; в) современная практика (2014–2019 годы) деятельности персонала УИН по обозначенным вопросам; г) влияние современной уголовно-исполнительной политики Украины на формирование новых организационно-правовых основ применения средств утихомиривания к лицам, которые содержатся в местах лишения свободы; г) принципы указанного вида служебной деятельности персонала

исправительных и воспитательных колоний.

Дополнительным аргументом относительно актуальности, теоретической и практической значимости данной статьи выступают те задачи и функции, которые возлагаются на УИН в современных условиях и определены на нормативно-правовом уровне. Такие, в частности, закреплены:

1) концепции реформирования (развития) пенитенциарной системы Украины, в разделе «Общие положения» которой одной из задач реформы определена разработка законодательства в сфере функционирования СИЗО и УИН в соответствии с законодательством Европейского союза;

2) Законе Украины от 13.03.2014 «О Национальной гвардии Украины», в ст. 2 которого к основным функциям данного правоохранительного органа отнесены охрана общественного порядка, обеспечение защиты и охраны жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан;

3) Правилах применения специальных средств военнослужащими Национальной гвардии во время выполнения служебных задач (утверждены постановлением Кабинета министров Украины от 20.12.2017 №1024);

4) Законе Украины от 21.05.2018 «О национальной безопасности Украины», в ч.3 ст. 3 которого указано, что фундаментальными национальными интересами Украины является интеграция Украины в европейское политическое, экономическое, безопасное, правовое пространство, обретение членства в ЕС и НАТО, развитие равноправных взаимовыгодных отношений с другими государствами;

5) Законе Украины от 08.04.2014 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Украины относительно адаптации правового статуса, осужденного к европейским стандартам»;

6) других нормативно-правовых актах.

Без сомнения, в указанном перечне правовых источников, что имеют непосредственное отношение к деятельности, направленной на совер-

шение, в том числе, правовых основ применения мер физического воздействия, специальных средств и оружия к осужденным, лишенным свободы, приоритетное место занимают: а) стратегия устойчивого развития «Украина – 2020»; б) стратегия реформирования судостроительства, судопроизводства и смежных правовых институтов на 2015–2020 годы; в) национальная стратегия в сфере прав человека.

Как показало изучение их содержания, в них закреплены концептуальные направления развития всех сфер деятельности в Украине, включая и сферу исполнения наказаний, где определены конкретные меры и субъекты реализации этих государственных программ, что и стало решающим при выборе объекта, цели и задачи данного научно-исследования.

Выводы. Следовательно, проведенный анализ состояния научных разработок, связанных с применением к осужденным, лишенным свободы, мер физического воздействия, специальных средств и оружия, а также изучение нормативно-правовых источников по обозначенной проблематике, дают основания утверждать, что данная тема исследования является насущным вопросом настоящего и носит теоретически прикладной характер, а потому требует активизации ученых в этом направлении.

Список использованной литературы:

1. Колб И.А. Социально-правовая природа применения в Украине к осужденным, лишенным свободы, мероприятий утихомиривания : монография. Луцк: Издательство Терен, 2019. С. 546.

2. Об утверждении исправительно-трудовой кодекса Украинской ССР: утвержден Законом Украинской ССР от 23 декабря 1970 года № 3325 07. *Ведомости Верховной Рады Украинской ССР*. 1971. № 1. Ст. 6.

3. Колб И.А., Колб О.Г. О некоторых исторических аспектах реформирования сферы исполнения наказаний. *Вестник пенитенциарной ассоциации Украины*. Пенитенциарная ассоциация Украины; Научно-исследовательский институт публичного права. Киев : ФЛП Кандыба Т.П., 2018. №4 (6). С. 137–145.

4. Ревель Ж.Ф. применение силы и

нарушение прав человека. *Международная полицейская энциклопедия*: в 10 т. / соотв. Ред. : Ю.И. Рымаренко, Я.Ю. Кондратьев, В.Я. Тащий, Ю.С. Шемниченко. Киев: Концерн «Издательский Дом», 2003. Т. 2: Права человека в контексте полицейской деятельности. 2003. 1068 с.

5. Степанюк А.Ф. Принцип законности в деятельности органов и учреждений исполнения предписаний. *Проблемы законности*. Харьков: Нац. юридический акад. Украины, 1999. № 40. С. 172–179.

6. Трубников В.М. Уголовно-исполнительное право: науч. пособие. Харьков: Рубикон, 1998. 144 с.

7. Уголовно-исполнительное право Украины (общая и особая части): науч. пособие/ Под общ.ред. А.Н. Джужи. Киев:ЮринкомИнтер, 2002. 448 с.

8. Правила внутреннего распорядка учреждений исполнения наказаний: утв. Приказом ДД УПВП от 25 декабря 2003 года № 275. *Официальный вестник Украины*. 2004. № 52 (ч.2). Ст. 2898.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колб Александр Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии наук высшего образования, профессор кафедры уголовного права и процесса Национального университета «Львовская политехника»; Боровик Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, член-корреспондент Академии экономических наук Украины, профессор кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука;

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Kolb Aleksandr Grigoryevich – Doctor of Law Sciences, Professor, Academician of the Nationale Higher Education Academy of Sciences of Ukraine, Professor at the Department of Criminal Law and Procedure of National University “Lviv Polytechnic”; lesya5@meta.ua
Borovik Andrey Vladimirovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of Academy of Economic Sciences of Ukraine, Professor at the Department of Criminal Law and Justice of International University of Economics and Humanities named after academician Stepan Demianchuk; aborovychok@gmail.com